

В. С. ВОЛКОВ

Ленинград

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО КОММУНИСТИЧЕСКИМ ВОСПИТАНИЕМ СТУДЕНЧЕСТВА В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА (К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ)

В современных условиях обобщение опыта идеологической работы партии на разных этапах ее истории приобрело особую актуальность в связи с потребностями практики партийного руководства коммунистическим воспитанием трудящихся. В постановлениях ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов» содержится требование улучшить постановку коммунистического воспитания студенчества. В решении этой важной задачи определенную пользу может принести опыт партии по воспитанию студентов, накопленный на предшествующих этапах социалистического и коммунистического строительства, в том числе и в период построения социализма.

Этот опыт активно исследуется советскими историками. Он нашел отражение в работах М. П. Кима, Ф. Н. Заузолкова, В. Л. Соскина, Б. И. Сандина, М. Е. Главацкого, В. Г. Чуфарова, Н. М. Катунцевой, М. З. Тутаева, А. И. Кривенького, С. Ф. Клишина, А. Л. Кузьминой и других исследователей. Назрела необходимость в анализе исторической литературы, посвященной партийному руководству воспитанием студенчества. Хотя в последние годы появилось несколько работ по историографии данной проблемы¹, они далеко не исчерпывают предмета исследования. В названных трудах М. Е. Главацкого и В. С. Волкова, а также в работах Л. М. Зак², В. Т. Ерма-

¹ *Главацкий М. Е.* Вопросы формирования интеллигенции в советской историографии. — В кн.: *Партийные организации Урала во главе хозяйственного и культурного строительства*. Свердловск, 1974; *Волков В. С.* Коммунистическая партия и студенчество в период строительства социализма в СССР (к историографии проблемы). — В кн.: *Великий Октябрь и молодежь*. Л., 1978; и др.

² *Зак Л. М.* Основные проблемы развития советской культуры в современной историографии. — В кн.: *Зак Л. М., Лельчук В. С., Погудин В. И.* Строительство социализма в СССР. Историографический очерк. М., 1971.

кова³, В. И. Голдина⁴, Н. В. Коноваловой⁵ и др. проанализирована лишь часть опубликованных исследований по проблеме партийного руководства воспитанием студенчества. В этих историографических статьях авторы оценивают степень изученности или отдельных направлений идеологической деятельности партии среди студенчества (В. С. Волков) или партийное руководство воспитанием студентов в отдельных регионах (Н. В. Коновалова). Таким образом, на очередь выдвигается задача подготовки историографических работ обобщающего характера, охватывающих всю литературу о партийном руководстве коммунистическим воспитанием студенчества в период строительства социализма. Для этого сложились необходимые предпосылки. Исключительно важное значение, в частности, имеют принципиальные положения XXV съезда КПСС о комплексном подходе к воспитательной работе, о единстве идейно-политического, трудового и нравственного воспитания, об активной жизненной позиции как характерной черте социалистической личности.

В данной статье сделана попытка подвести некоторые итоги исследования советскими историками работы партии по коммунистическому воспитанию студенчества в годы строительства социализма.

В советской исторической литературе нашли отражение все основные направления воспитательной работы партии среди студенчества: формирование у него марксистско-ленинского мировоззрения, воспитание в духе пролетарского интернационализма и советского патриотизма, сознательного отношения к учебе, развитие общественной активности, воспитание социалистического отношения к труду, хотя они исследованы далеко не одинаково и не в полной мере. Как правило, каждый из исследователей анализировал тот или иной аспект партийного руководства коммунистическим воспитанием студенчества, однако в целом для них характерно стремление изучить весь комплекс факторов формирования личности советского специалиста в вузах в 20 — 30-х гг. В частности, в советской историографии утвердилась традиция рассматривать проблемы коммунистического воспитания студентов в неразрывной связи с изменением их социального состава⁶. В связи с этим хотелось бы обратить вни-

³ *Ермаков В. Т.* Изучение истории советской культуры. — В кн.: Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. Советский период. М., 1978.

⁴ *Голдин В. И.* Ленинский комсомол — помощник Коммунистической партии в подготовке высококвалифицированных специалистов. 1928 — 1937 гг. — В сб.: Великий Октябрь и молодежь. Л., 1978.

⁵ *Коновалова Н. В.* Вопросы идейно-политического воспитания студентов западно-сибирских вузов в 1920 — 1937 гг. — В кн.: Вопросы историографии и источниковедения истории партийных организаций Сибири. Новосибирск, 1975.

⁶ *Украинцев В. В.* КПСС — организатор революционного преобразования высшей школы. М., 1963; *Бармин И. П.* Из опыта работы КПСС и Советского государства по созданию кадров советской интеллигенции. М., 1965; *Главацкий М. Е.* КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале. Свердловск, 1974; *Катунцева Н. М.* Роль рабочих факультетов в формировании кадров народной интеллигенции в СССР. М., 1966; *Поспелов И. М.* Из истории подготовки инженерно-технических кадров в Западной Сибири. Томск, 1968; и др.

мание на излишнюю категоричность утверждения М. М. Козловой о том, что исследователи не рассматривают «как необходимое условие для усиления идейно-политического воспитания студенческой молодежи» улучшение ее социального состава⁷. В действительности же редкий из историков, изучающий деятельность партии по демократизации состава студенчества, не подчеркивает, что массовое продвижение рабочей молодежи в вузы создало наиболее благоприятную социальную базу для подготовки специалистов с прочными социалистическими убеждениями.

Подходя с классовых позиций к оценке социально-политического и идейного облика студенчества, советские историки исходят из того, что в период перехода от капитализма к социализму оно не было единым. Пользуясь ленинскими принципами анализа политических группировок студентов, такие историки, как А. В. Красникова⁸, Н. М. Катунцева⁹, В. В. Украинцев¹⁰ показали, что в основе их выделения лежит ориентация на разные классы общества. Вопрос о политической дифференциации студентов после победы Октября относится к числу наименее изученных и весьма сложных, чем объясняется появление в отдельных работах неточных или несколько отвлеченных оценок и суждений. Неточностей не избежал и В. В. Украинцев, книга которого и спустя более чем 15 лет после опубликования остается одним из лучших исследований по истории высшей школы СССР. Так, он отмечает, что «под воздействием пролетарской революции студенчество разделилось на ряд враждующих между собой групп соответственно классовой принадлежности»¹¹. Правильное в своей основе данное положение нуждается в некотором уточнении. Прежде всего необходимо иметь в виду, что студенчество в идейно-политическом отношении не было единым и до победы Октября, следовательно, социалистическая революция не вызвала, а только углубила, ускорила политическую дифференциацию студенческой молодежи. Кроме того, следует учитывать, что основой возникновения группировок далеко не всегда было социальное происхождение студентов. Гораздо большее значение имела политическая ориентация на определенный класс.

Такое пояснение необходимо еще и в связи с тем обстоятельством, что в составе студентов было много детей буржуазных специалистов, которых можно было видеть как в рядах контрреволюционеров, так и в числе искренних и преданных сторонников рабочего класса.

⁷ Козлова М. М. Деятельность Уральской партийной организации по идейно-политическому воспитанию студенческой молодежи в годы первой пятилетки. Автореф. канд. дис. Свердловск, 1978, с. 9.

⁸ Красникова А. В. Студенческая организация при Петербургском комитете РСДРП и ее вклад в советское государственное строительство в первые послеоктябрьские месяцы 1917 г. — В кн.: Проблемы государственного строительства в первые годы Советской власти. Л., 1973.

⁹ Катунцева Н. М. Роль рабочих факультетов...

¹⁰ Украинцев В. В. КПСС — организатор революционного преобразования высшей школы.

¹¹ Там же, с. 24.

Кстати сказать, В. В. Украинцев в последующих разделах книги, правда, в связи с другим вопросом отвергает точку зрения, согласно которой социальное происхождение человека обуславливает его идеологию.

Большинство авторов считает, что в составе студенчества первых лет Советской власти существовали группы, поддерживающие власть рабочего класса, были слои, сознательно ставшие на сторону контрреволюции, особенно в 1918 — 1919 гг., а значительная масса занимала колеблющееся положение, явно склоняясь в указанные годы в сторону контрреволюционеров при решении вопросов внутривузовской жизни.

Задача Коммунистической партии заключалась в том, чтобы вырвать из-под влияния реакционеров основную массу студенчества и воспитать из нее сознательных строителей социалистического общества. Одновременно, по мере вовлечения в высшую школу рабочих и крестьян, необходимо было дать идейно-политическую закалку новому студенчеству, вооружить его теорией марксизма-ленинизма.

Историческая литература отразила ход решения этих задач. Один из основополагающих принципов, которым руководствуются исследователи, изучающие идейную жизнь студенчества 20 — 30-х гг., — это ленинское положение о непримиримости социалистической и буржуазной идеологии, о классовом характере образования. «Высшая школа, — отмечал М. П. Ким, — явилась ареной классовой борьбы. Эта борьба отражала антагонизм двух миров: старого, уходящего в прошлое, буржуазного и нового, рождающегося, социалистического»¹².

Главным препятствием на пути студенчества к марксизму-ленинизму в первые годы Советской власти была буржуазная идеология. Украинцев правильно указывает, что «враги Коммунистической партии — представители бывших буржуазных и мелкобуржуазных партий, троцкисты, правые оппортунисты и буржуазные националисты в целях идеологической обработки рабоче-крестьянского студенчества и лояльно настроенной профессуры использовали все средства идеологической борьбы, начиная от профессорской кафедры, учебных планов, учебных программ и кончая учебной литературой и периодической печатью»¹³. В опубликованной литературе, в частности в работах В. В. Украинцева, И. П. Бармина¹⁴, Н. Л. Сафразьян¹⁵, А. Я. Лейкина¹⁶, С. А. Федюкина¹⁷, охарактеризованы не-

¹² Ким М. П. 40 лет советской культуры. М., 1957, с. 69.

¹³ Украинцев В. В. КПСС — организатор революционного преобразования высшей школы, с. 102.

¹⁴ Бармин И. П. Из опыта работы КПСС...

¹⁵ Сафразьян Н. Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы (1921 — 1927 гг.). М., 1975.

¹⁶ Лейкин А. Я. Из истории борьбы за преодоление влияния мелкобуржуазных партий на студенчество (1921 — 1923 гг.). — В сб.: Интеллигенция и социалистическая культурная революция. Л., 1975.

¹⁷ Федюкин С. А. Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к нэпу. М., 1977.

которые формы буржуазного и оппортунистического влияния на молодежь, подвергнуты критике отдельные буржуазные концепции, преподносившиеся молодежи. В книгах С. А. Федюкина, Н. Л. Сафразьян показано родство демагогических лозунгов, проповедовавшихся антипартийными элементами среди студенчества в начале 20-х гг., с содержанием буржуазных идей, которые ныне хотят подбросить советским студентам враги социализма. Мы разделяем мнение Н. В. Коноваловой о том, что «ход классовой борьбы вокруг формирования системы политического воспитания студентов отражен недостаточно»¹⁸. К этому следует добавить, что и вопрос о борьбе против оппортунистического влияния на молодежь исследован слабо. Материалы такого плана представлены единичными статьями¹⁹ или фрагментами работ более общего характера²⁰.

Несколько полнее других изучен вопрос о борьбе Коммунистической партии против влияния троцкистов на вузовскую молодежь. Авторы, как правило, детально останавливаются на причинах той поддержки, которую оказала часть студенчества троцкистской оппозиции в 1923 — 1924 гг. В свое время они были указаны в решениях XIII конференции РКП(б), XIII и XIV съездов партии. В суммарном виде эти причины перечислены, например, в статье Н. И. Бабенковой, которая пишет: «Низкий уровень воспитательной работы вузовских ячеек, политическая безграмотность их членов, недостатки, связанные с организацией внутрипартийной работы, отрыв от рабочих коллективов, неоднородность социального партсостава, тяжелейшее материальное положение студенчества — все эти факторы привели к тому, что во время партдискуссии с троцкистами в 1923 г. многие вузовские ячейки временно оказались на стороне оппозиционеров»²¹. В данном утверждении, на наш взгляд, наряду со стилистически неудачным выражением о «неоднородности социального партсостава» есть неточность: все-таки все партийное студенчество считать политически безграмотным нельзя.

В работах советских историков убедительно раскрыта опасность троцкистского влияния на студенчество. Так, в статье В. А. Сулемова хорошо показано, какой вред наносили молодежи троцкисты, рядившиеся в маску ее друзей. Работы, раскрывающие борьбу с

¹⁸ Коновалова Н. В. Вопросы идейно-политического воспитания студентов..., с. 88.

¹⁹ Сулемов В. А. «Ложные друзья» молодежи. Из истории борьбы с троцкизмом в молодежном движении. — В кн.: Оружие борьбы. М., 1970; *Он же*. Из истории борьбы с троцкизмом в молодежном движении. — Молодой коммунист, 1967, № 4; Писарева Л. В. К вопросу о борьбе партии за студенчество против троцкизма. — Учен. зап. Горьк. ун-та, 1972, вып. 127; Волков В. С. Борьба Коммунистической партии против правого уклона по вопросам формирования социалистической интеллигенции. — В кн.: Из истории формирования социалистической интеллигенции. Л., 1972.

²⁰ Иванов В. М., Шмелев А. Н. Ленинизм и идейно-политический разгром троцкизма. Л., 1970.

²¹ Бабенкова Н. И. Работа Московской партийной организации по укреплению ячеек РКП(б) вузов в 1921 — 1925 гг. — В сб.: Вопросы партийного строительства в деятельности КПСС. М., 1977.

троцкизмом в вузах, оттеняют гуманный смысл ленинской концепции роли молодежи в обществе, показывают заботу партии о том, чтобы молодежь, в том числе и студенческая, стала созидательной силой в борьбе за социализм.

Историки обстоятельно исследовали магистральное направление идеологической работы партии среди студентов — формирование у них марксистско-ленинского мировоззрения. Основным средством решения этой задачи являлось, как известно, преподавание марксистско-ленинской теории, истории большевистской партии. Включение преподавания марксизма-ленинизма в учебные планы вузов исследователи оценивают исключительно высоко, отмечая его решающую роль в формировании у студенчества коммунистических убеждений, в преодолении влияния на него буржуазной идеологии.

Изучая историю марксистско-ленинского образования, исследователи отмечают, что сразу после революции в высшей школе не удалось изменить содержание обучения, и поэтому в учебных планах сохранялись общественно-политические дисциплины, преподавание которых было насквозь пронизано враждебным социализму духом.

В ряде работ подчеркивается большая сложность введения преподавания марксистско-ленинской теории в вузах, так как этому упорно противодействовали как буржуазная профессура, так и реакционная часть старого студенчества. Истории преподавания общественных наук в вузах посвящены статьи Н. Л. Сафразьяна²², А. Л. Кузьминой²³ и отдельные разделы книг Ш. Х. Чанбарисова, В. В. Украинцева, статей Н. Е. Таскаева²⁴, А. И. Кривенького²⁵, Н. И. Лукашкова²⁶ и др.

В целом в этих работах прослеживается путь от введения политического минимума до включения в учебные планы вузов полноценного курса общественных наук. Следует подчеркнуть, что отсутствие такого курса в высшей школе в первые годы Советской власти объясняется не недооценкой его Коммунистической партией, а в основном объективными трудностями. Правильная оценка этого факта дана в книге Ш. Х. Чанбарисова, который считает, что общественно-

²² Сафразьян Н. Л. В. И. Ленин и реорганизация преподавания общественных наук в высшей школе. — Вопросы истории, 1970, № 1.

²³ Кузьмина А. Л. Деятельность Коммунистической партии по совершенствованию преподавания общественных наук в высшей школе в годы строительства социализма. — В сб.: Актуальные проблемы воспитания молодежи. М., 1975.

²⁴ Таскаев Н. Е. Из опыта идеологической работы партии среди студенчества в годы первой пятилетки. — В сб.: Деятельность КПСС по коммунистическому воспитанию молодежи и развитию ее общественно-политической активности. М., 1975.

²⁵ Кривенький А. И. Из опыта идеологической работы Коммунистической партии среди студенчества в годы первой пятилетки. — В сб.: Деятельность КПСС по коммунистическому воспитанию молодежи и развитию ее общественно-политической активности.

²⁶ Лукашков Н. И. Работа КПБ по идейно-политическому воспитанию студенчества в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.). — Вестн. Белорус. ун-та. Сер. 3. История, философия, экономика, право, 1971, № 3.

политический минимум «отражал определенный исторический этап в развитии советской высшей школы, когда мы (т. е. Коммунистическая партия, Советская власть. — В. В.) не располагали еще ни достаточно подготовленными марксистскими кадрами штатных преподавателей в вузах, ни разработанными систематическими курсами основных общественных наук, ни соответствующей учебной литературой. Вследствие этих обстоятельств мы вынуждены были фактически ограничиться ознакомлением студентов лишь с основами политической грамоты»²⁷. В работах названных авторов показано, что, по мере того как появлялись реальные возможности, Коммунистическая партия повышала уровень преподавания общественных наук, добивалась углубления содержания учебных курсов.

Некоторые исследователи подчеркивают выдающееся значение для студентов включения в учебные программы трудов В. И. Ленина. «На бессмертных произведениях В. И. Ленина, — пишет В. В. Украинцев, — Коммунистическая партия воспитывала у студентов и профессорско-преподавательских кадров преданность своему народу, веру в победу нового, социалистического строя, общность целей и задач студенчества, профессорско-преподавательских кадров и Советской власти в строительстве советской школы, бдительность и классовую непримиримость к внешним и внутренним врагам»²⁸. Эта оценка, безусловно, верна. Однако необходимо исследовать по программам, учебным пособиям, какой круг работ В. И. Ленина изучали студенты, их отклики на содержание ленинских произведений.

Авторы названных выше работ ставили перед собой цель осветить партийное руководство преподаванием общественных наук, и студенты интересовали их прежде всего как объект воспитания. К сожалению, историческая литература пока очень слабо освещает отношение самого студенчества к изучению теории марксизма-ленинизма, истории и политики партии. Между тем оно весьма показательно. Например, А. Я. Лейкин приводит данные о том, что в 1924 г. интерес студентов к лекциям по общественным наукам, прочитанным с марксистско-ленинских позиций, был так велик, что аудитория не могла вместить всех желающих²⁹. Интересные факты, свидетельствующие о стремлении студенчества, в первую очередь членов партии и ВЛКСМ, глубоко усвоить теорию марксизма-ленинизма, приводят и другие авторы (Н. Л. Сафразьян, А. И. Кривенький, Н. И. Лукашков). С другой стороны, известны факты негативного отношения некоторых студентов к изучению марксистско-ленинских дисциплин, в чем находило выражение противодействие враждебных социализму сил идейному наступлению Коммунистической партии. Об этом упоминается в некоторых работах, но в целом, как уже отмечалось, классовая борьба по данному вопросу исследована сла-

²⁷ Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы. Уфа, 1973, с. 238.

²⁸ Украинцев В. В. КПСС — организатор революционного преобразования высшей школы, с. 116.

²⁹ См.: Лейкин А. Я. Из истории борьбы..., с. 53.

бо. Между тем это важная сторона идейной борьбы в вузах. Чтобы оценить ее в полной мере, необходимо вспомнить указание В. И. Ленина о том, что «всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной»³⁰.

В работах, посвященных идейно-политическому воспитанию студенчества 20 — 30-х гг., изучена еще одна его форма, причем такая, которая в настоящее время в системе идеологической работы со студентами отсутствует. Речь идет о кружках партийного и комсомольского просвещения. В партийных организациях вузов в наши дни данная форма используется для повышения идейно-теоретического уровня преподавателей и сотрудников. Для студентов кружки партийного и комсомольского просвещения не создаются. Их традиции продолжает система политинформаций, Ленинские уроки, хотя их роль лишь частично совпадает с той ролью, которую играло партийное и комсомольское просвещение в 20 — 30-х гг. В то время широкое распространение получили предметные кружки (ленинизма, диалектического и исторического материализма, истории ВКП(б) и кружки текущей политики.

Чем же было вызвано создание сети партийного и комсомольского просвещения, особенно предметных кружков для студентов? В исторической литературе ответ на этот вопрос дан лишь частично. Так, Б. И. Сандин и С. Ф. Клишин указывают, что «эта сеть дополняла преподавание социально-экономических наук изучением студентами первоисточников марксизма-ленинизма, решений партийных съездов, конференций и пленумов ЦК, вопросов внутренней и международной политики ВКП(б) и Советского государства»³¹. Н. Л. Сафразьян также связывает создание сети политической учебы в вузах с необходимостью изучения текущей политики. Кроме того, она правильно заметила, что в 20-х гг. (а это относится и к первой пятилетке) система партийного и комсомольского просвещения была призвана компенсировать недостатки учебного процесса (например, нехватку преподавателей, отсутствие в учебных планах истории ВКП(б))³². Для того чтобы эти соображения выглядели более аргументированными, следовало бы проанализировать содержание программ предметных кружков, сравнить их с программами соответствующих учебных курсов.

В некоторых исследованиях об идейно-политической работе в вузах показано, как партийные и комсомольские организации прививали студентам интерес к марксистско-ленинской теории и изучению текущей политики. Исследовав роль этих организаций, авторы книги «Коммунистическая партия — организатор подготовки инженер-

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 40.

³¹ Сандин В. И., Клишин С. Ф. Идейно-политическое воспитание специалистов в высшей технической школе (1928 — 1934 гг.). — Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та, 1967, т. 283, с. 63.

³² Сафразьян Н. Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы, с. 105.

но-технических кадров» сделали вывод о том, что разносторонняя работа партийных организаций по совершенствованию системы политического просвещения помогла формированию глубокого интереса студентов к изучению марксистско-ленинской теории и опыта социалистического строительства»³³.

Ряд авторов указывает на основные итоги идейно-политической работы партии среди студенчества. Важнейшим результатом борьбы большевистской партии против буржуазных и мелкобуржуазных партий в 1917 — 1923 гг., против правых и «левых» оппортунистов в последующий период явилось сплочение студенчества на платформе социализма. Решающие успехи в этой борьбе были достигнуты уже в середине 20-х гг. «Борьба за молодежь закончилась победой марксистско-ленинских идей, — констатирует Н. П. Полеева, — Коммунистическая партия в лице молодежи нашла верного союзника в борьбе с враждебными группировками как внутри партии, так и вне ее»³⁴.

Разумеется, такие оценки нельзя понимать как признание завершенности борьбы партии против буржуазного влияния на молодежь. Эта борьба продолжалась и в последующие годы, вплоть до полной ликвидации остатков эксплуататорских классов и построения основ социализма (а если брать международный аспект, то она не прекращается и до сих пор). Однако уже в годы первой и, особенно, второй пятилетки характер и содержание идеологической работы партии среди студенчества меняется. Если в период гражданской войны, в первые годы нэпа главная задача партии состояла в перевоспитании студенчества, зараженного буржуазной и мелкобуржуазной идеологией, то в последующие годы центр тяжести переносится на идейную закалку молодежи, в подавляющем большинстве стоявшей на позициях социализма. Рабоче-крестьянская студенческая молодежь, разделяя курс партии на победу социализма, полное и глубокое усваивала марксистско-ленинскую теорию, чем старое студенчество. Эта мысль присутствует в целом ряде работ, посвященных студенчеству. Так, А. Л. Кузьмина отмечает, что «преобладание в составе студентов рабоче-крестьянской молодежи, особенно рабочей, означало создание наиболее восприимчивого к социалистической идеологии контингента студентов, что облегчало воспитательную работу партийных организаций вузов, повышало ее эффективность»³⁵.

Изучение студентами теории марксизма-ленинизма, истории и политики большевистской партии явилось основой формирования у них коммунистического мировоззрения и таких черт, как советский пат-

³³ Сандин Б. И., Волков В. С., Клишин С. Ф., Микшин В. В., Трусь А. И. Коммунистическая партия — организатор подготовки инженерно-технических кадров (1928 — 1937 гг.). Л., 1973, с. 220.

³⁴ Полеева Н. П. Деятельность Коммунистической партии по осуществлению ленинского плана пролетаризации высшей школы (1917 — 1927 гг.). — Науч. тр. Моск. ин-та нар. хоз-ва им. Г. В. Плеханова. М., 1971, вып. 91, с. 72.

³⁵ Кузьмина А. Л. Партийное руководство идейно-политическим воспитанием студенчества в период создания фундамента социализма в СССР (1926 — 1932 гг.). Автореф. канд. дис. М., 1975, с. 102.

риотизм, пролетарский интернационализм, коллективизм, общественно-политическая активность. В исторической литературе получила некоторое освещение деятельность партии по воспитанию студенчества в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, хотя работ, специально раскрывающих эти вопросы, почти нет. Небольшая статья А. И. Кривенького пока остается единственной³⁶.

Обращает на себя внимание тот факт, что об интернациональном воспитании студентов исследователи говорят применительно и к 20-м, и к 30-м гг., в то время как вопросы патриотического, в особенности военно-патриотического, воспитания раскрывают в работах, обобщающих опыт партии в годы первой и второй пятилеток. В связи с этим было бы полезно соотнести характер и содержание интернационального и патриотического с общим процессом революционной перестройки высшей школы в период строительства социализма, с одной стороны, и основными этапами становления интернационализма и советского патриотизма у трудящихся как важных черт советского образа жизни, с другой.

Деятельность партии по интернациональному воспитанию студенчества фрагментарно освещается в работах В. В. Украинцева, Н. Л. Сафразьян, Б. Н. Воскобойникова, Б. И. Сандина и С. Ф. Клишина и др. Б. Н. Воскобойников, например, обобщив факты развития международных связей советской вузовской молодежи в середине 20-х гг., ее участия в сборе средств в фонд помощи зарубежным революционерам и т. п., указывает, что они «подчеркивают высокий моральный дух и подлинный интернационализм, как характерные черты пролетарского студента тех лет»³⁷. Развитие международных связей советских студентов и роль этих связей в их интернациональном воспитании в последующие годы прослеживается в статьях Б. И. Сандина и С. Ф. Клишина, А. И. Кривенького, Н. Е. Таскаева. «Партийные организации высших учебных заведений, — отмечают Б. И. Сандин и С. Ф. Клишин, — непрерывно развивали у будущих специалистов чувство интернациональной солидарности с трудящимися и студенчеством капиталистических стран в их борьбе за сохранение демократических свобод, против нищеты, безработицы и империалистической агрессии»³⁸. Данное положение авторы подкрепляют убедительными фактами участия студентов в работе МОПРа, указанием на масштабы и характер их переписки с зарубежной молодежью. Аналогичные материалы приведены и в статье Н. Е. Таскаева. Прделанную в этом направлении исследовательскую работу можно считать лишь началом. Опыт интернационального воспитания студенчества ждет исследователя.

³⁶ Кривенький А. И. В духе пролетарского интернационализма и патриотизма. — Вестник высшей школы, 1971, № 4.

³⁷ Воскобойников Б. Н. Идеино-политическая работа Центрального бюро пролетарского студенчества в 1923 — 1926 гг. — Тр. Моск. ист.-арх. ин-та, 1961, т. 16, с. 105.

³⁸ Сандин Б. И., Клишин С. Ф. Идеино-политическое воспитание специалистов..., с. 80.

Еще более скромными являются результаты изучения деятельности партии по воспитанию студентов в духе советского патриотизма. Лишь в отдельных статьях, да и то лишь частично обобщается опыт военно-патриотического воспитания будущих специалистов, вовлечения их в оборонно-спортивную работу. Об этом идет речь в статьях Б. И. Сандина и С. Ф. Клишина, А. И. Кривенького и некоторых других. Статья Б. И. Сандина и С. Ф. Клишина интересна еще и постановкой ряда более общих вопросов патриотического воспитания. В ней, в частности, указывается, что основу советского патриотизма составляет гордость за революционные завоевания и успехи социалистического строительства на родине Октября. Авторы обоснованно вскрывают связь между воспитанием студентов в духе советского патриотизма с заботой Советской власти о предоставлении трудящимся возможности получить высшее образование. Рабочие и крестьяне, пришедшие на вузовскую скамью, констатируют Б. И. Сандин и С. Ф. Клишин, «были полны гордости за родную Советскую власть, за социалистическое Отечество, впервые в истории предоставившее рабочему человеку реальную возможность получить высшее техническое образование»³⁹. В этой связи в статье приведены слова В. И. Ленина о том, что «неимущий пролетарий от станка и крестьянин от сохи пройти университета не могли ни при царе Николае, ни при республиканском президенте Вильсоне»⁴⁰. Однако эти принципиальные вопросы в статье лишь поставлены и нуждаются в дальнейшем рассмотрении на основе обобщения фактического материала.

Также ждет продолжения исследование работы Коммунистической партии по идейно-нравственному воспитанию студентов, начатое М. К. Сыроешкиной⁴¹. Проблемы нравственного воспитания учащейся молодежи стояли исключительно остро в 20-х гг., когда партия вела напряженную борьбу не только против буржуазной идеологии, но и против буржуазной и мелкобуржуазной морали. Она развертывалась преимущественно в рамках того направления, которое именовалось «борьбой за новый быт». На страницах газет и журналов, в фондах архивов содержится богатый фактический материал, отразивший роль Коммунистической партии в утверждении среди студенческой молодежи принципов и норм социалистического образа жизни. Изучить эти источники — важная и неотложная задача историков.

Коммунистическая партия, руководя воспитанием студентов, много внимания уделяла развитию их общественно-политической активности, вовлечению в общественно полезный труд. XII съезд партии в резолюции «По вопросам пропаганды, печати и агитации» ука-

³⁹ Сандин Б. И., Клишин С. Ф. Идейно-политическое воспитание специалистов..., с. 77.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 54.

⁴¹ Сыроешкина М. К. Идейно-нравственное воспитание студенчества в процессе становления советской высшей школы в 1917 — 1925 гг. Автореф. канд. дис. М., 1977.

звал, что высшая школа, «вырабатывая специалиста в той или иной отрасли строительства, в то же время должна готовить в его лице общественно-политического работника, вооруженного теорией марксизма»⁴². Партийное руководство общественно-политической и трудовой деятельностью студентов рассматривается во многих работах, в том числе в названных выше монографиях В. В. Украинцева, Н. М. Катунцевой, Ф. Н. Заузолкова, в целом ряде статей, посвященных воспитанию студенческой молодежи. В них показано, что превращение общественно-политической деятельности студентов в средство их коммунистического воспитания потребовало больших усилий от партии, профсоюзов, комсомола. Специально этот сюжет исследован в статье Н. В. Коноваловой⁴³. Автор показывает, что внедрение общественной работы как нового метода воспитания студентов протекало в острой борьбе против реакционной части преподавателей. Их поддерживала и часть лояльно настроенной профессуры, отрицавшей необходимость вовлечения студентов в общественную работу.

Следует подчеркнуть, что и само студенчество в первые годы Советской власти неодинаково относилось к общественной деятельности. В исторической литературе нашла отражение бурная дискуссия начала 20-х гг. между сторонниками привлечения студентов к общественной работе и защитниками чистого «академизма». Суть ее удачно раскрыта, например, в книге Н. Л. Сафразьян. В ней показано, что трудности первых лет нэпа вызвали у части членов партии стремление отойти от политической жизни, а самые крайние из них, получившие название «академистов», предлагали сосредоточиться только на учебе. Часть вузовских коммунистов считала, что в деятельности партийного студенчества должна преобладать общественная работа, которую следует вести на предприятиях⁴⁴. В исторической литературе правильно подчеркивается решающее значение в выработке правильной позиции в этом вопросе указаний XII и XIII съездов партии, на которых был резко осужден «академизм», подчеркнута важность привлечения студентов к общественной работе и сформулировано требование организовать деятельность студентов так, чтобы общественная и академическая работа не мешали друг другу, а велись в органическом единстве.

Общественно-политическая и трудовая деятельность студенчества раскрывается, как правило, в работах, посвященных его идейно-политическому воспитанию, поэтому естественно, что в них сделан акцент на воспитательных последствиях этой деятельности. Это характерно для работ Н. Л. Сафразьян, Н. М. Катунцевой, А. Л. Кузь-

⁴² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 2, с. 458.

⁴³ Коновалова Н. В. Борьба партии за внедрение общественной работы как метода идейно-политического воспитания студентов. — В сб.: Партийное строительство в Сибири в период борьбы за построение социализма. Новосибирск, 1974.

⁴⁴ См.: Сафразьян Н. Л. Борьба за строительство советской высшей школы..., с. 86 — 87.

миной, А. М. Федуковой и др. Однако необходимо подчеркнуть, что в них охарактеризована преимущественно вневузовская общественная деятельность студентов, а значение студентов в работе партийных, профсоюзных, комсомольских организаций вузов для их воспитания исследовано недостаточно. Уместно указать также на то, что названные авторы оперируют преимущественно положительными фактами, всячески подчеркивают общественную активность студентов. Между тем источники свидетельствуют, что вовлечение студентов в общественную работу проходило далеко не гладко, в этом деле было немало формализма, шумихи. Следовательно, в интересах глубокого и всестороннего раскрытия этого направления работы партии среди студенчества необходимо изучить всю совокупность фактов, как позитивных, так и негативных.

Одно из важных направлений воспитания студентов — это формирование у них нового отношения к образованию, к получению специальности. Буржуазное студенчество, считая получение образования делом личным, отрицательно относилось к строгой учебной дисциплине, посещало занятия по своему усмотрению и редко заканчивало учебу в установленный срок, оставаясь на повторный курс. Эта традиция сохранилась у него и после победы Октября. Мелкобуржуазная молодежь, составлявшая большую часть принятых в вузы в 1918 — 1920 гг., легко воспринимала ее. Эта часть молодежи рассматривала получение образования как средство сделать удачную карьеру. Поэтому одной из задач революционной перестройки высшей школы явилось преодоление чуждых социализму традиций. Как подчеркивает, например, В. В. Украинцев, «нужно было покончить с расхлябанностью и дезорганизацией в учебной работе, ввести в стены высшей школы революционный порядок и пролетарскую дисциплину, без которых никакой революционной перестройки высшей школы быть не могло»⁴⁵. С другой стороны, нужно было помочь пролетарской молодежи изжить пренебрежительное отношение к учебе, «комчванство», которое проявлялось в рассуждениях о том, что комсомольцам рано думать об учебе, что у них есть более важные дела, что пролетарское происхождение и опыт классовой борьбы заменят им образование. Такие настроения молодежи проанализировал и дал им правильную оценку Н. В. Трущенко⁴⁶. Они свидетельствовали о том, что комсомольцы в первые годы существования РКСМ еще не представляли во всей полноте своих задач.

В некоторых исторических работах нашла отражение роль Коммунистической партии в формировании у студенчества новых ценностных ориентаций, и в частности установки на то, что получение образования и использование приобретенных знаний в интересах упорочения социализма является классовым долгом рабоче-крестьянской молодежи. Исследователи подчеркивают огромную роль в этом

⁴⁵ Украинцев В. В. КПСС — организатор революционного преобразования высшей школы, с. 122.

⁴⁶ Трущенко Н. В. Партия и комсомол. Горький, 1966, с. 189; *Он же*. Источник силы. Партия — организатор и руководитель комсомола. М., 1973, с. 265 — 272.

речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ и решений XII съезда партии. Точка зрения партии по вопросу об образовании была четко сформулирована съездом в резолюции «О промышленности»: «Обучение технике должно быть для новых поколений не только вопросом специализации, но и делом революционного долга. В условиях рабочего государства весь тот энтузиазм, который расходовался ранее рабочей молодежью на революционную борьбу, должен направляться на овладение наукой и техникой»⁴⁷.

В дальнейшем благодаря соответствующей политике партии отношение к получению образования как к гражданскому долгу упрочилось в обществе в целом. Оно стало одной из ведущих ценностных ориентаций советского студенчества, облегчавших его воспитание, в частности воспитание у студентов сознательного отношения к учебе, понимание необходимости трудиться там, куда направляет государство. В исторической литературе показано, что главную роль в формировании такого отношения к учебе сыграл рабочий класс — ведущая сила советского общества. Это положение убедительно раскрывается многими исследователями⁴⁸.

Борьба партийных и комсомольских организаций за воспитание у студенчества сознательного отношения к учебе исследована недостаточно. В статьях, посвященных воспитательной работе со студентами, об этом почти не говорится. Фрагментарно она отражена в некоторых работах в связи с партийным руководством повышением качества подготовки специалистов. В частности, в ряде работ в определенной мере раскрыта авангардная роль коммунистов и комсомольцев в учебном процессе, приводятся свидетельства их гражданского, партийного отношения к учебе⁴⁹. Обобщая их, Б. И. Сандин и С. Ф. Клишин делают вывод: «Эти и подобные им тысячи энтузиастов социалистического строительства были достойным пополнением кадров советской технической интеллигенции, видевшим в борьбе за овладение наукой и техникой во втузе свой партийный и патристический долг»⁵⁰. Ряд исследователей показывает в своих работах, что для рабоче-крестьянского студенчества была характерна горячая заинтересованность в совершенствовании учебного процесса, в укреплении связи теоретического обучения с производствен-

⁴⁷ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 426.

⁴⁸ Катунцева Н. М. Роль рабочих факультетов...; Она же. Опыт СССР в подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян. М., 1977; Главацкий М. Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале; Заузолков Ф. Н. Коммунистическая партия — организатор создания научной и производственно-технической интеллигенции СССР. М., 1973.

⁴⁹ Сандин Б. И., Клишин С. Ф. Идеино-политическое воспитание специалистов. — Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та, 1958, т. 191, вып. 2; Клишин С. Ф. Об опыте набора коммунистов в высшую техническую школу (1928 — 1932 гг.). — В сб.: XXII Герценовские чтения. В. И. Ленин и актуальные проблемы истории КПСС. Л., 1969; Главацкий М. Е. О деятельности Уральской партийной организации по командированию коммунистов во втузы (наборы парттысячников). — В сб.: Вопросы истории Урала. Свердловск, 1964, вып. 5.

⁵⁰ Сандин Б. И., Клишин С. Ф. Идеино-политическое воспитание специалистов..., с. 78.

ной практикой. Особенно деятельно это проявлялось у рабфаковцев, которые вместе с преподавателями активно создавали новый тип учебных заведений. Вслед за ними в перестройку учебного процесса включилось и студенчество основных факультетов, на что обратила, например, внимание С. В. Морозова⁵¹. Яркий материал по этому поводу приводит Ю. С. Борисов⁵². Оценивая степень изученности работы партии по формированию у студентов социалистического отношения к учебе и получению образования, следует признать, что в этом направлении сделан лишь первый шаг.

Итак, советская историография накопила широкий круг знаний о партийном руководстве коммунистическим воспитанием студенчества в период строительства социализма. Однако все сказанное выше свидетельствует, что данная проблема нуждается в дальнейшем глубоком и, главное, комплексном анализе.

⁵¹ *Морозова С. В.* Роль рабфаков в завоевании высшей школы. — В кн.: Культурная революция в СССР и духовное развитие советского общества. Свердловск, 1974.

⁵² *Борисов Ю. С.* Активизация обучения — основное направление включения студенчества в борьбу за социализм. — В сб.: Студенчество в революционном движении и борьбе за социализм. М., 1976.